

Блэк вынырнул из воды, и его тело тут же пробила дрожь: капли воды, едва соприкоснувшись с ледяным воздухом, мгновенно превратились в ледяные бусины. Они скатывались по его шкуре и, не успев даже звякнуть, намертво примерзали к ледяной поверхности.

Ему сегодня повезло. Несмотря на то что последние несколько дней охота не приносила добычи, в самый последний заход он наткнулся на косяк рыбы, шедший по течению. Завернув улов в кусок звериной шкуры, Блэк поспешил домой.

Его соплеменники, выпрыгнувшие из воды следом, явно были охвачены тем же нетерпением. Вся стая дружно расправила крылья и устремилась в одном направлении.

Огромный ледяной панцирь был густо усеян временными гнездами, сооруженными из веток и камней. В каждом из них сидел человек. Несмотря на огромное расстояние, Блэк безошибочно узнал свое жилище. Расправив крылья и немного спланировав, он ловко приземлился на край гнезда и тут же протянул спутнику шкуру, доверху набитую рыбой.

— Ешь!

Он не был красноречив, но его спутник понимал его без слов.

Пять дней без еды — его спутник, Бай, должен был проголодаться до крайности, однако на этот раз он не притронулся к принесенной пище.

— Блэк... — голос Бая звучал довольно слабо, но Блэк, знавший его как никто другой, уловил в этом звуке скрытую бодрость и даже торжество.

И точно: в следующую секунду из-под мехового одеяла дрожащей рукой показался Бай. Его пальцы крепко сжимали нечто круглое...

Яйцо?!

— ...Ты украл его? — голос Блэка мгновенно стал напряженным. Он осторожно пригнулся и на всякий случай прикрыл гнездо крыльями, чтобы никто не увидел.

— Не украл, — услышав вопрос Блэка, Бай стал еще важнее. Он бережно запихнул большое белое яйцо обратно под себя и с гордостью произвел: — Я его снес!

Бум — Блэку показалось, что внутри его головы лопнула тугая струна здравого смысла.

Он наконец-то понял, что есть вещи похуже, чем вернуться домой через полгода и обнаружить жену на третьем месяце беременности. А именно — вернуться через несколько дней и узнать, что твой муж снес яйцо!

Могло ли случиться что-то более катастрофичное?

Мэн Цзючжао пытался разлепить глаза, но сознание оставалось мутным.

Веки казались невыносимо тяжелыми, тело вовсе не слушалось. Казалось, он провел в холоде целую вечность, все его естество промерзло до костей, и лишь несколько дней назад вокруг стало теплее. Именно это тепло медленно вытягивало его из долгого сна.

Глаза все еще не открывались, но сквозь тонкие веки он различал слабые отблески света.

Так непривычно... Странно, почему он вообще подумал, что это непривычно? На самом деле Мэн Цзючжао пребывал в довольно странном состоянии: он не знал, кто он такой. Не то чтобы он все забыл, просто мозг слишком долго бездействовал и никак не мог настроиться на работу.

Еще бы немного тепла. Если станет еще теплее, его окоченевший разум, возможно, наконец заработает.

Небо словно услышало его мольбу: Мэн Цзючжао почувствовал, как по телу разливается жар. Он почти слышал, как внутри него вновь начинает пульсировать кровь.

Как тепло... Давно он не ощущал такого тепла.

Странно... почему ему кажется, что прошло так много времени?

Воспоминания разворачивались мучительно медленно. В этот момент то, что согревало его, придавив сверху, вдруг отодвинулось. Свет стал ярче, температура резко упала. Мэн Цзючжао испугался, что снова замерзнет, но теплое нечто тотчас вернулось на место, и он снова ощутил комфорт.

Мэн Цзючжао слышал приглушенные голоса: один низкий, другой более мягкий. Они обменивались короткими фразами, но он не понимал ни слова.

Впрочем, он был слишком изможден, а обволакивающее его тепло — слишком уютным, чтобы сопротивляться. Мэн Цзючжао снова закрыл глаза и провалился в сон.

Время тянулось медленно. Защищающее его тепло никуда не исчезало, лишь изредка ненадолго пропадало, когда кто-то менял... менял одеяло? Мэн Цзючжао начал приходить в себя все чаще и все больше интересовался языком, долетавшим до его ушей. Теперь он с трудом мог различить два слога — скорее всего, это были имена говорящих, но остальное по-прежнему оставалось загадкой.

Он начал открывать глаза, хотя толку от этого было мало: он словно находился в замкнутом

пространстве, вокруг царил полумрак, и лишь слабый свет пробивался сквозь стены.

Мэн Цзючжао постепенно вспоминал свое имя и то, что произошло перед тем, как он уснул.

<http://bllate.org/book/20976/2129378>